

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В КОНТЕКСТЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ
РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ОГНЕВА Валентина Васильевна, доктор политических наук, профессор, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, профессор кафедры государственного управления и менеджмента Брянского филиала РАНХиГС, адрес: 302028, Россия, г. Орёл, б-р. Победы д. 5а, e-mail: ognevavv@yandex.ru

БОЛХОВИТИНА Татьяна Сергеевна, кандидат политических наук, зав. кафедрой государственного управления и менеджмента Брянского филиала РАНХиГС, адрес: 241050, Россия, г. Брянск, ул. Горького, д.18, e-mail: bts@br.ranepa.ru

Аннотация: Цель статьи заключается в структурировании актуальных региональных вызовов и угроз безопасности субъектов Российской Федерации и определении возможных путей преодоления рискованных факторов достижения результативной реализации национальных целей регионального развития.

Методология исследования опирается на политический анализ потенциальных вызовов и угроз территориальному развитию субъектов Российской Федерации, региональной социальной общности, региональной политэкономической системе.

В *результате* авторами отмечается, что стратегированию территориального развития мешает неурегулированность межрегиональных границ, недостаточно продуманный механизм создания агломераций в экономико – географических зонах страны, угрозы в пограничной сфере, сложности социально – экономического характера. Авторы обосновывают возможные пути укрепления безопасного пространства региона.

Ключевые слова: национальные цели развития, национальная безопасность, территориальная организация, межрегиональные границы, агломерации, безопасный регион.

Для цит.: Огнева В. В., Болховитина Т.С. Региональный фактор национальной безопасности в контексте результативной реализации национальных целей развития Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2022.- Том 17. – №1. – С.120-133. – DOI: 10.22394/2071-2367-2022-17-1-120-133

THE REGIONAL FACTOR OF NATIONAL SECURITY IN THE CONTEXT
OF EFFECTIVE IMPLEMENTATION OF NATIONAL DEVELOPMENT GOALS
OF THE RUSSIAN FEDERATION

OGNEVA V.V., Doctor of Political Sciences, Professor at the Department of Political Science and Public Policy, Central Russian Institute of Management - branch of RANEPA (Russian Federation, Orel), e-mail: ognevavv@yandex.ru

BOLKHOVITINA T.S., Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Public Administration and Management, Bryansk branch of RANEPA (Russian Federation, Bryansk), e-mail: bts@br.ranepa.ru

Abstract. The purpose of this article is to structure current regional challenges and threats to the security of the subjects of the Russian Federation, as well as to identify possible ways to overcome risk factors to achieve the effective implementation of national regional development goals.

The research methodology is based on activity-based, interpretive, statistical, and monitoring approaches to the political analysis of potential challenges and threats to the territorial development of the subjects of the Russian Federation, regional social community, and regional political economic system. The authors substantiate possible ways to strengthen the safe space of the region.

As a result of the research, the authors draw conclusions that the lack of regulation of inter-regional borders, an insufficiently thought-out mechanism for creating agglomerations in the economic and geographical zones of the country, threats in the border area, and socio-economic difficulties hinder the strategizing of territorial development.

Keywords: national development goals, national security, territorial organization, inter-regional borders, agglomerations, safe region.

For citations: Ogneva, V. V., Bolkhovitina, T.S. (2022) The regional factor of national security in the context of effective implementation of national development goals in the subject of the Russian Federation // Central Russian Journal of Social Sciences. volume 17, Issue 1. – P.120-133. – DOI: 10.22394/2071-2367-2022-17-1-120-133

Введение

Перспективы реализации национальных целей развития, которые ставит Россия до 2030 года, во многом будут определяться способностью государственной власти обеспечить адекватную уровню угроз национальную безопасность страны и ее регионов. Не случайно этой проблеме уделяется

повышенное внимание ученых и практиков, поскольку сложности развития, вызванные совокупностью внешних и внутренних факторов, требуют выверенной и научно обоснованной методологии, опоры на стратегическое планирование, что зафиксировано в Указе Президента России В. В. Путина от 8.11.2021 года [17].

Очевидно, что феномен «национальная безопасность» многогранен, фокусируя интересы государства, общества и личности; он нацелен на эффективное взаимодействие всех субъектов этого многоуровневого процесса, цель которого – стабильное существование и поступательное развитие всех сфер жизнедеятельности социума. Правда, с точки зрения методологии для определения стратегических задач обеспечения безопасности количество сфер не имеет значения, главное – их содержательное наполнение и практическая реализация, что, прежде всего, предписано на законодательном уровне.

Изначально в концепции национальной безопасности (1997 г.) это понятие формулировалось как безопасность многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти. Федеральный закон «О безопасности (2010 г.) обозначил ключевые принципы национальной безопасности, определил полномочия и функции органов власти в сфере безопасности, зафиксировал статус Совета безопасности.

В «Стратегиях национальной безопасности» 2009, 2015 гг. национальная безопасность рассматривалась уже как система стратегических приоритетов, целей и мер во внутренней и внешней политике, как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. В «Стратегии национальной безопасности», принятой 2.07.2021 года, это понятие выглядит уже более определенно – оно трактуется как состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз. В ней фиксируется, что, реализуя национальные интересы, государство обеспечивает защиту суверенитета Российской Федерации, ее независимость и государственную целостность, реализацию конституционных прав и свобод граждан, социально-экономическое развитие общества и государства [16].

Исходя из экспертных мнений, в «Стратегии национальной безопасности» 2021 года очевиден тренд на усиление политического курса, направленного на суверенное, независимое развитие России с опорой на традиционные духовно-нравственные ценности, культурно-историческое наследие народа России. Это то, чего не было в предыдущих стратегиях и что вызывает полную солидарность в обществе. В документе отмечены также «укрепление гражданского самосознания», «рост социальной активности», «вовлеченность граждан в решение наиболее актуальных задач местного и государственного значения», что отсутствовало в «Стратегии-2015». Иными словами, в документе фиксируется тенденция роста самодостаточности современного российского общества, хотя необходимый уровень общественной безопасности пока еще не достигнут.

Стратегия дает установку на укрепление системы обеспечения национальной безопасности, включающей органы публичной власти всех уровней и находящийся в их распоряжении инструментарий. С точки зрения национальных целей интересы государства масштабны и требуют обстоятельной, проводимой на систематической основе диагностики вызовов и угроз, их классификации, оценки рисков, поиска возможностей их противодействия, в том числе на региональном уровне. Разумеется, субъектам Российской Федерации, в соответствии с их полномочиями, свойственны свои жизненно важные интересы – территория, региональная социальная общность, политическая и экономическая системы, духовные и материальные ценности.

Методология исследования

Рассматривая территорию как правовой признак субъекта Федерации и как объект региональной безопасности, вполне очевидно, что в настоящее время требует окончательного своего завершения юридическое оформление территориальной организации страны. Эта организация представляет собой установленный порядок устройства территории, выделение и взаимосвязь отдельных составных частей государства – регионов.

В научных исследованиях территориальная организация государства рассматривается как многомерное явление с точки зрения политико-территориального устройства (В. Е. Чиркин), как форма территориальной организации власти (Н. П. Медведев), как составная часть региональной политики (Е. М. Бухвальд), как системного регулирования территориального развития (В. Лексин), как фактор национальной безопасности (А. В. Возженников) и др. Поскольку российские регионы различаются по своему географическому положению, национальному составу, уровню социально-экономического развития, проблема развития теории и практики территориальной организации федеративного государства, каким является Россия, не перестает быть актуальной. В зависимости от ее решения строится система органов публичной власти субъекта Федерации, осуществляется стратегирование целенаправленных воздействий по сохранению и воспроизводству природных условий и ресурсов, в целом по развитию политэкономической системы.

Следует, к сожалению, признать, что одной из серьезных проблем территориальной организации субъектов Федерации остается проблема межрегиональных границ, которая продолжает носить общефедеральный масштаб. Понятно, что для регионов важно сохранить численность населения, объекты инфраструктуры, окружающую природную среду, оказывающую воздействие на человека и хозяйственную деятельность, поскольку каждый населённый пункт и хозяйствующий в нем субъект – это налоговые сборы в региональную казну, это вопросы регистрации недвижимости и земли и т.д.

Как известно, межграницные трудности как внутренние вызовы региональной безопасности у российских регионов возникали и возникают по разным причинам. В большинстве случаев происходила банальная техническая

ошибка картографов. С проблемой разницы в системах описания координат между регионами столкнулись почти все субъекты Российской Федерации.

Были, однако, и другие причины. К примеру, Чечня и Ингушетия при СССР представляли собой единый регион, а после их разделения в 1992 году на две самостоятельные республики формальной границы между ними не было проведено. В результате – периодически вспыхивающий ныне конфликт между Ингушетией и Чечней по поводу Сунженского района. Ингушетия, кстати говоря, также спорит из-за территории Пригородного района с Республикой Северная Осетия – Алания.

Спор между Астраханской областью и Калмыкией за 390 тыс. га так называемых черных земель в 2003 году разрешался президиумом Высшего арбитражного суда, который постановил передать их Астраханской области. У Владимирской области до сих пор без полноценного решения остается спор с новгородскими соседями за пограничные поселки Центральный и Груздевский, частично расположенные в обоих регионах. В стадии урегулирования участок между Дмитровским районом Орловщины и Брасовским районом Брянской области, переписка о согласовательных процедурах, по которым пока не завершена [3].

Брянской области потребовалось немало времени и по изменению границ с Калужской областью, где село Желтянка, входящее в состав Калужской области, оказалось в виде анклава на территории Брянской области. А на территории Брянской области оказалось два анклава Калужской области в виде лесных массивов. Понадобилось уточнение *кадастровых точек участков, которые не совпадали, и пришлось потратить дополнительное время, чтобы определить точные координаты для утверждения Росреестром. В ноябре 2021 года сессия Брянской областной думы утвердила Соглашение об изменении границ между Калужской и Брянской областями. Интересно, что* Брянщина одна из первых в стране начала уточнять границы с помощью аэросъемки. Теперь и другие регионы на этом примере стали использовать беспилотники в данной работе.

К 2021 году власти субъектов РФ должны были завершить работу по установлению границ своих регионов и населённых пунктов с последующим внесением Федеральной кадастровой палатой данных в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН). Вместе с тем этот вопрос пока не завершён и требует, прежде всего, усовершенствования правового механизма установления границ между субъектами РФ. Сейчас, однако, обсуждается предложение о согласовании пограничных линий не на основе земельных карт, а исходя из генеральных планов развития населённых пунктов, документов территориального планирования. На этой основе могут устанавливаться границы муниципальных образований. Но, как представляется, данный вопрос требует самого серьёзного экспертного мнения, поскольку новые подходы коснутся законов о местном самоуправлении, кадастре, регистрации объектов недвижимости и др. В Совете Федерации

рассматривается даже возможность разработки отдельного закона о границах субъектов Федерации.

Параллельно с вопросом урегулирования границ между субъектами в последнее время активно обсуждается идея секвестра территорий, их пространственного сжатия путем создания агломераций с единой налоговой базой. Она принадлежит вице-премьеру М. Хуснуллину, предложившему создать 21 агломерацию вместо 85 регионов, а число муниципалитетов сократить с 20 тысяч до 3 тысяч [20].

Такой подход укладывается в идею американского экономиста Э. Гувера, теоретика преимущества «городских концентраций» как крупного рынка труда и недвижимости, располагающего значительными инвестициями для экономического развития. Это, по мнению ученого, обеспечивает присутствие «эффекта экономии от масштаба» [21] и обосновывается им многими факторами – ростом больших городов, оттоком населения из малых городов и поселений в более крупные, с неконкурентоспособностью предприятий, безработицей, отсутствием конкурентных преимуществ территорий и т. п. Действительно, зарубежные практики функционирования агломераций позволяют выделить ряд присущих им преимуществ, таких как концентрация и экономия сил и ресурсов, масштабирование производства, существенное повышение производительности труда, маневренность в использовании производственных мощностей и объектов инфраструктуры, создание и распространение инноваций, мобильность трудовых ресурсов и кадров и рост числа высококвалифицированных кадров, повышение качества жизни и др. Таким образом, агломерации по идее, обладая свойством комплексности, должны становиться центрами инновационного, социально-экономического развития территорий.

В российских условиях для получения столь значимого эффекта еще предстоит завершить процесс нормативно-правового обеспечения деятельности агломераций, разработать систему управления развитием агломерации городов, повысить роль органов публичной власти в развитии инновационного потенциала агломераций. Это требует результативной организации государственно-частного партнерства, вложенных инвестиций, четкой регламентации механизмов повышения конкурентоспособности регионов, повышения уровня мотивации местных властей в агломерационных процессах. Анализом этих и иных параметров развития крупных агломераций России заняты такие известные ученые, как А. Г. Гранберг, Н. В. Ворошилов, А. Г. Лаппо, Э. Э. Маркварт, Р. Попов, А. Пузанов и др. Однако определение роли агломераций в социально-экономическом развитии современной России перестает, пожалуй, быть только уделом отечественных ученых. Такой тренд задает «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года»: в ней говорится, что в России сформировалось около 40 крупных городских агломераций [13]. Развитие агломераций как формы межмуниципального сотрудничества поддерживает Конгресс муниципальных образований России. В 2020 году в Государственную Думу

Минэкономразвития внесен проект федерального закона «О городских агломерациях». Правда, он до сих пор не принят по причине того, что не достигнут даже консенсус по формулировке понятий, хотя в научных исследованиях и в реальной административно-политической практике получил широкую поддержку. В то же время очевидно и то, что в нем недостаточно продуманы механизмы развития агломераций в различных экономико-географических зонах страны, обеспечивающих баланс интересов всех заинтересованных в проекте «агломерация» групп.

Понятно, что с созданием агломераций связано решение проблемы увеличения числа доноров в составе Федерации, но автоматически это не решит проблему бедных регионов, когда большая часть населенных пунктов всё еще характеризуется низким уровнем комфорта городской среды. Речь идет о состоянии окружающей среды, реновации жилья, активности предпринимательской деятельности и др.

На наш взгляд, в процессе реализации «Стратегии пространственного развития» было бы целесообразно обратить внимание на решение проблемы межрегиональных различий. Нельзя считать допустимым ситуацию, при которой временной разрыв в инновационном развитии Белгородской области (регион – лидер) и Костромской области (регион стратегического отставания), по некоторым оценкам, составляет более 10 лет. Однако решит ли проблему модель фрактальности (вхождение одного пространства в другое или укрупнение регионов в виде агломераций) – вопрос, который пока остается без аргументированного ответа.

Развитие агломераций неизбежно ставит вопрос о корректировке профиля традиционно развивающейся территории, агломерация требует создания соответствующей системы управления. Однако далеко не всегда, на чем настаивает профессор кафедры территориального развития РАНХиГС Э. Маркварт, инструментами управления сжатием в сельской местности могут стать переселение семей с детьми в случае закрытия школ, а также концентрация ресурсов в целях повышения эффективности оказания публичных услуг (образовательных, культурных, в сфере здравоохранения и др.) [19]. Задача осложняется тем, что городские агломерации составляют муниципальные образования разных типов, что порождает рассогласованность их интересов и действий глав местных администраций.

Несмотря на все очевидные проблемы, направленность процессов и динамика развития агломераций в условиях урбанизации, безусловно, будет носить необратимый характер. Однако развитие перспективных центров экономического роста требует взвешенных подходов к формированию контуров новой территориальной организации в современной России, затрагивающей не только административно-территориальное деление субъекта, но и федеративное устройство страны.

Напомним, что подписание главами Архангельской области и Ненецкого автономного округа (НАО) в мае 2021 года меморандума о намерении объединить регионы вызвало протесты мирных жителей. Негативно эта идея

была воспринята и в других национальных республиках. Кстати, опыт объединительной практики 2000 г. Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа демонстрирует последствия в виде непростой межэтнической обстановки. И всё потому, что, принимая политические решения, не следует игнорировать того факта, что этнические границы регионов не всегда совпадают с экономическим районированием.

Социологи утверждают, что 25–30 % семей, живущих в российских сёлах и небольших городах, ездят на работу в более крупные центры, спрашивается: зачем же их переселять в угоду экономической целесообразности, экономии средств, не задаваясь при этом вопросами, не потеряют ли малые территории своего неповторимого облика, что будет с льготниками, проживающими в этих поселениях, с недееспособными гражданами? Вывод очевиден: гуманитарные последствия урбанизации остаются без ответа, хотя это серьёзный вопрос общественной безопасности.

Поэтому мягкий вариант развития агломераций, озвученный на Петербургском экономическом форуме, предполагает создание пока четырех агломераций – Московской (Москва и Московская область), Петербургской (Петербург и Ленинградская область), Казанской (Татарстан и Марий Эл) и Краснодарской (Краснодарский край и часть Адыгеи), хотя в проекте фронтального развития страны предусмотрено появление 41 агломерации к 2030 году, в том числе в Нижегородской, Самарской, Калининградской, Свердловской, Тюменской, Новосибирской и в других областях [8]. Все это выглядит не чем иным, как презентацией активизации укрупнения регионов.

В то же время зарубежные практики свидетельствуют, что, например, в Европе процесс ограничения роста городов пришелся на 60-е гг. прошлого столетия, а в последние годы проблеме минимизации социальных контрастов в развитии территорий уделяет Китай, где финансово увеличена государственная поддержка отстающих территорий за счет снижения объемов государственных ресурсов развитым регионам [4].

Таким образом, как оказывается, есть предел в развитии агломераций. В какой-то момент возникают угрозы и вызовы, тормозящие экономический рост, среди которых – запустение малых городов и сельских поселений, транспортные коллапсы, экологические проблемы в мегаполисах. Размывается решение множества локальных проблем, в том числе связанных с сохранением архитектурного ансамбля малых исторических городов, сбережением исторически ценных градоформирующих объектов, художественных ремесел и промыслов и др.

И поскольку главным критерием объединения остается воля жителей, которые далеко не везде хотят укрупнения территории, то это, как представляется, и должно стать определяющим фактором в принятии решения о запуске объединительных процессов.

В последние годы интенсифицировались угрозы национальной безопасности страны и регионов в пограничной сфере. Они связаны с действиями международного терроризма, трансграничной организованной

преступности и нелегальной миграции. До 70 % нарушителей задерживают в пунктах пропуска, нагрузка на которые многократно возросла. Так, только в ноябре 2021 года в Брянской области было задержано 1200 нарушителей режима государственной границы, в 2022 году число пытавшихся незаконно проникнуть в Российскую Федерацию на российско-белорусском участке заметно возросло.

Неспокойной остается и граница с Украиной, откуда везут незаконные грузы, экстремистскую литературу, где сохраняется большой потенциал конфликтности и провокаций, растет число беженцев, предпринимаются активные попытки переправы через границу незаконных мигрантов из числа граждан третьих стран. По данным Госпогранкомитета России, количество задержанных нарушителей госграницы России за последний год увеличилось на 23 %. В связи с этим одной из гарантий достижения национальных целей развития становится стабильность геополитического пространства, в том числе в региональном геополе.

Результативность реализации национальных целей развития объективно требует обеспечения безопасности в социально-экономической сфере региона. Речь идет о сбережении населения, преодолении дифференциации российского общества по качеству и уровню жизни, создании безопасной среды для жизни и эффективного труда и т. п. [14]. Позитивно, что 13 областей ЦФО в 2020 году вошли в группу регионов – лидеров и перспективного развития (Белгородская, Московская, Калужская, Воронежская, Тульская, Тамбовская и Липецкая области). Но остались регионы догоняющего развития (Рязанская, Владимирская области) и стратегического отставания – Тверская, Смоленская, Ивановская, Костромская области [9].

В то же время практически во всех регионах наблюдается тенденция к росту естественной и миграционной (кроме Московской области) убыли населения, что ставит под угрозу реализацию национального проекта «Демография». Согласно статистическим данным, численность постоянного населения Брянской области на 1 января 2022 года составила 1168,771 тыс. чел. и уменьшилась за 2021 год почти на 15 тыс. чел. [10]. Как следует из данных Орелстата, из Орловской области только в 2021 году переехало в другие регионы почти 11 тысяч человек [12]. Смертность населения здесь также превышает рождаемость.

По прогнозным данным, на Брянщине в период с 2021 по 2023 год ожидается рост основных секторов региональной экономики, по некоторым отраслям прогнозируется восстановительная динамика, т. е. рост, существенно превышающий динамику увеличения валового регионального продукта. Однако с такими темпами потери населения неизбежно встает вопрос о преодолении последствий демографического кризиса, стабилизации миграционной ситуации в регионе.

Заключение

В целом в России, реализуя национальные цели развития, целесообразно было бы пересмотреть систему распределения налоговых доходов

между федеральным центром и регионами, позволив существенно пополнить региональные бюджеты. Предстоит решать проблему неравенства людей по доходам, чем, по данным международных исследований, обеспокоены 84 % опрошенных, снижать остроту проблемы неравенства между богатыми и бедными регионами, что отмечают 64 % респондентов [7]. Не меньше поводов для скептицизма вызывают высокие показатели бедности населения, в связи с чем хотелось бы, чтобы периодически обновляемые методики расчета бедности не расходились с объективной реальностью.

Стабильное развитие регионального сообщества требует разработки эффективных программ безопасного региона в политической, информационной сферах. С учетом многочисленных угроз и вызовов здесь диктуется важность слаженной работы всех региональных органов публичной власти в тесном контакте с институтами гражданского общества.

Критически важный фактор безопасности в регионе – стабильность в обществе, уровень которой находится в зоне высокой социальной напряженности в связи с ростом цен и высоким уровнем инфляции, вызванными санкционными мерами. Поэтому проблема доверия населения к региональным органам власти в России не исчезла, но именно оно (доверие) и обеспечивает ее легитимность, ее умение владения методологией опережающего управления. Не случайно среди критериев эффективной деятельности глав субъектов Федерации на первом месте стоит именно доверие граждан к власти, уровень которого находится в прямой зависимости от результативного достижения региональных целей национального развития [15]. Следует согласиться с мнением генерального директора ВЦИОМ В. Федорова, что критериями для повышения доверия граждан к губернаторам должны быть выполнение обещаний, гибкость и умение быть в поветрие, проходить испытания критическими ситуациями¹.

Как представляется, каждым регионом востребована своя система классификации многообразных и имеющих разную степень остроты социальных угроз и источников их возникновения, а также комплекс мер по их преодолению. Структурирование видов социальной опасности в системе национальной безопасности позволит каждому региону разработать оптимум модели региональной безопасности, отвечающей политическим, экономическим и социокультурным условиям регионального развития.

Библиография/References:

1. Беляков Е. Сколько регионов нужно России и надо ли их объединять. – URL: <https://www.kp.ru/daily/27271/4405939/> (дата обращения: 17.10.2021).

¹ Глава ВЦИОМ назвал критерии доверия губернаторам // Парламентская газета. – https://news.rambler.ru/sociology/45230528/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylinkhttps://news.rambler.ru/sociology/45230528/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 14.10.2021).

2. Бондаренко Н.Е., Губарев Р.В. Проблема регионального неравенства в социально-экономическом развитии Российской Федерации. – URL: <https://vest.rea.ru/jour/article/viewFile/942/725>.
3. Брянская и Орловская области делят границу: спор решит Путин. – URL: <https://bryansktoday.ru/article/50869>.
4. «В города, в города...» Для нашей страны урбанизация может стать приговором. – URL: https://aif.ru/money/economy/v_goroda_v_goroda_dlya_nashey_strany_urbanizaciya_mozhet_stat_prigovorom (дата обращения: 17.10.2021).
5. Границу Брянской и Орловской областей назвали казусом. – URL: <https://bryansk.bezformata.com/listnews/granitcu-bryanskoy-i-orlovskoy-oblastey/94531001/> (дата обращения: 16.10.2021).
6. Демографическая ситуация в Орловской области в январе-сентябре 2021 года. – URL: <https://orel.gks.ru/storage/mediabank/Демографическая%20ситуация%20в%20Орловской%20области%20в%20январе-сентябре%202021%20года.pdf> (дата обращения: 17.10.2021).
7. Ильин В.А., Морев М.В. Стратегия национальной безопасности – 2021: позитивные ощущения и противоречивые ожидания. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-natsionalnoy-bezopasnosti-2021-pozitivnye-oschuscheniya-i-protivorechivye-ozhidaniya> (дата обращения: 17.10.2021).
8. Лазарева Е. В России началось объединение первых 8 регионов. – URL: <https://ura.news/articles/1036282450> (дата обращения: 17.10.2021).
9. Московская область вошла в тройку регионов-лидеров в ЦФО по уровню развития в 2020 году. – URL: <https://mosreg.ru/sobytiya/novosti/news-submoscow/podmoskov> (дата обращения: 17.10.2021).
10. Население Брянской области сократилось за 2021 год на 15 тыс. человек. – URL: <https://bryansk.news/2022/03/09/stat-15/>
11. Никишин А.В. России может появиться закон о региональных границах. – URL: <https://www.pnp.ru/social/v-rossii-mozhet-poyavitsya-zakon-o-regionalnykh-granicakh.html> (дата обращения: 17.10.2021).
12. Социально-экономическое положение Брянской области за январь - август 2021: Доклад/Брянскстат. – Брянск, 2021. – 68с. – URL: <https://bryansk.gks.ru/storage/mediabank/DOKL%200821.pdf> (дата обращения: 17.10.2021).
13. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. №207-р. – URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 17.10.2021).
14. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» – URL: <http://www.consultant.ru/document/con> (дата обращения: 17.10.2021).

15. Указ Президента РФ от 4 февраля 2021 г. № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400181504/> (дата обращения: 17.10.2021).

16. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (дата обращения: 17.10.2021).

17. Указ Президента Российской Федерации от 08.11.2021 г. № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47244> (дата обращения: 17.10.2021).

18. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390. – URL: <http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 17.10.2021).

19. Феномен пространственного сжатия в политике и управлении требует переосмысления. интервью с Эмилем Марквартом. – URL: <https://ion.ranepa.ru/news/fenomen-prostranstvennogo-szhatiya-v-politike-i-upravlenii-trebuuet-pereosmysleniya-intervyu-s-emilem/> (дата обращения: 17.10.2021).

20. Хуснуллин выступил за сокращение числа регионов России. – URL: <https://iz.ru/1153165/natalia-bashlykova/po-tebe-sudiat-nazvany> (дата обращения: 17.10.2021).

1. Beliaikov E. Skol'ko regionov nuzhno Rossii i nado li ikh ob"ediniat' [How many regions does Russia need and should they be united]. – URL: <https://www.kp.ru/daily/27271/4405939/> (дата обращения: 17.10.2021). (In Russ.)

2. Bondarenko N.E., Gubarev R.V. Problema regional'nogo neravenstva v sotsial'no-ekonomicheskom razvitii Rossiiskoi Federatsii [The problem of regional inequality in the socio-economic development of the Russian Federation]. – URL: <https://vest.rea.ru/jour/article/viewFile/942/725> (дата обращения: 19.10.2021). (In Russ.)

3. Brianskaia i Orlovskaja oblasti deliat granitsu: spor reshut Putin [Bryansk and Orel regions share a border: Putin will decide the dispute]. – URL: <https://bryansktoday.ru/article/50869> (дата обращения: 19.10.2021). (In Russ.)

4. «V goroda, v goroda...» Dlia nashei strany urbanizatsiia mozhnet stat' prigovorom ["To the cities, to the cities ..." For our country, urbanization can be a verdict]. – URL: https://aif.ru/money/economy/v_goroda_v_goroda_dlya_nashey_strany_urbanizatsiya_mozhet_stat_prigovorom (дата обращения: 17.10.2021). (In Russ.)

5. Granitsu Brianskoi i Orlovskoi oblastei nazvali kazusom – URL:

[https://bryansk.bezformata.com/listnews/granitcu-bryanskoy-i-orlovskoy-oblastey/94531001/\(data obrashcheniia: 16.10.2021\).](https://bryansk.bezformata.com/listnews/granitcu-bryanskoy-i-orlovskoy-oblastey/94531001/(data obrashcheniia: 16.10.2021).) (In Russ.)

6. Demograficheskaia situatsiia v Orlovskoi oblasti v ianvare-sentiabre 2021 goda [Demographic situation in the Orel region in January-September 2021]. – URL:

<https://orel.gks.ru/storage/mediabank/Demograficheskaia%20situatsiia%20v%20Orlovskoi%20oblasti%20v%20ianvare-sentiabre%202021%20goda.pdf> (data obrashcheniia: 17.10.2021). (In Russ.)

7. Il'in V.A., Morev M.V. Strategiia natsional'noi bezopasnosti – 2021: pozitivnye oshchushcheniia i protivorechivye ozhidaniia [National Security Strategy – 2021: positive feelings and contradictory expectations]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-natsionalnoy-bezopasnosti-2021-pozitivnye-oschuscheniya-i-protivorechivye-ozhidaniya> (data obrashcheniia: 17.10.2021). (In Russ.)

8. Lazareva E. V Rossii nachalos' ob"edinenie pervykh 8 regionov [The unification of the first 8 regions has begun in Russia]. – URL: <https://ura.news/articles/1036282450> (data obrashcheniia: 17.10.2021). (In Russ.)

9. Moskovskaia oblast' voshla v troiku regionov-liderov v TsFO po urovniu razvitiia v 2020 godu [The Moscow Region entered the top three leading regions in the Central Federal District in terms of development in 2020]. – URL: <https://mosreg.ru/sobytiya/novosti/news-submoscow/podmoskov> (data obrashcheniia: 17.10.2021). (In Russ.)

10. Naselenie Brianskoi oblasti sokratilos' za 2021 god na 15 tys. Chelovek [The population of the Bryansk region decreased by 15 thousand people in 2021]. – URL: <https://bryansk.news/2022/03/09/stat-15/> (data obrashcheniia: 17.10.2021). (In Russ.)

11. Nikishin A.V. Rossii mozhet poiavit'sia zakon o regional'nykh granitsakh [A law on regional borders may appear in Russia]. – URL: <https://www.pnp.ru/social/v-rossii-mozhet-poyavitsya-zakon-o-regionalnykh-granicakh.htmls> (data obrashcheniia: 17.10.2021). (In Russ.)

12. Cotsial'no – ekonomicheskoe polozhenie Brianskoi oblasti za ianvar' – avgust 2021: Doklad/ Brianskstat [Socio-economic situation of the Bryansk region in January-August 2021]. – Briansk, 2021. – 68p. – URL: <https://bryansk.gks.ru/storage/mediabank/DOKL%200821.pdf> (data obrashcheniia: 17.10.2021). (In Russ.)

13. Strategiia prostranstvennogo razvitiia Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda. Rasporiazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 13 fevralia 2019 g. №207-r [Spatial development strategy of the Russian Federation for the period up to 2025. Decree of the Government of the Russian Federation of February 13, 2019 №207-R]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (data obrashcheniia: 17.10.2021). (In Russ.)

14. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 21 iulia 2020 g. № 474 "O natsional'nykh tseliakh razvitiia Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda". –

URL: <http://www.consultant.ru/document/con> (data obrashcheniia: 17.10.2021). (In Russ.)

15. Ukaz Prezidenta RF ot 4 fevralia 2021 g. № 68 «Ob otsenke effektivnosti deiatel'nosti vysshikh dolzhnostnykh lits (rukovoditelei vysshikh ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoi vlasti) sub"ektov Rossiiskoi Federatsii i deiatel'nosti organov ispolnitel'noi vlasti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400181504/> (data obrashcheniia: 17.10.2021). (In Russ.)

16. Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 № 400 "O Strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii". – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (data obrashcheniia: 17.10.2021). (In Russ.)

17. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 08.11.2021 g. № 633 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoi politiki v sfere strategicheskogo planirovaniia v Rossiiskoi Federatsii». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47244> (data obrashcheniia: 17.10.2021). (In Russ.)

18. Federal'nyi zakon «O bezopasnosti» ot 28.12.2010 № 390 [Federal Law "On Security" dated 28.12.2010 №390]. – URL: <http://www.consultant.ru/document/con> (data obrashcheniia: 17.10.2021). (In Russ.)

19. Fenomen prostranstvennogo szhatiia v politike i upravlenii trebuet pereosmysleniia. interv'iu s Emilem Markvartom [The phenomenon of spatial compression in politics and management requires rethinking. interview with Emil Marquart]. – URL: <https://ion.ranepa.ru/news/fenomen-prostranstvennogo-szhatiya-v-politike-i-upravlenii-trebuet-pereosmysleniya-intervyu-s-emilem/> (data obrashcheniia: 17.10.2021). (In Russ.)

20. Khusnullin vystupil za sokrashchenie chisla regionov Rossii [Khusnullin advocated reducing the number of regions of Russia]. – URL: <https://iz.ru/1153165/natalia-bashlykova/po-tebe-sudiat-nazvany> (data obrashcheniia: 17.10.2021). (In Russ.)